

— Об этом пускай у него голова болит, — Шэньту Цян совершенно не интересовался преподаванием. — Этим людям точно можно доверять?

— Вполне, — Гань Буго вкратце рассказал ему о капитанше Сюэ и её девчонках, особо подчеркнув, как тяжело пришлось женской общине в суровые годы после катастрофы.

— Да, бабы кремёные, — Шэньту Цян всегда уважал сильных духом. Таких, как Сюэ Яньян и её спутницы. — Главное, чтобы не предали.

— Стал бы я пускать в дом кого попало? Просто тогда прихворнуло несколько ребятишек, — Гань Буго негромко вздохнул. — Не мог же я бросить их погибать?

Шэньту Цян внезапно протянул свою широкую ладонь и легонько потрепал Гань Буго по макушке — жест, который ему давно хотелось сделать.

— Всё такой же мягкосердечный.

— Ну а что поделаться, если уродился таким? Но я осторожен, честно! Кого попало из беды не выручаю, — Гань Буго улыбнулся. Он ведь тоже набивал шишки, прежде чем научился видеть людей насквозь. Теперь он понимал, кому протянуть руку помощи, а кого обойти стороной, полагаясь в первую очередь на интуицию.

Взять хотя бы Шэньту Цяна: они были знакомы совсем недолго, но при новой встрече парень сразу понял — этому человеку можно доверять без оглядки.

— Раз надёжные, пусть живут. Здесь им всяко лучше, чем выживать в пустоши. Только почему они не ушли в Град? Наш Град Льда и Снега не так уж плох, — в голосе Шэньту Цяна проскользнула лёгкая досада. Столь мощная боевая сила, и пропадает в глуши! В Граде и так людей не густо, свободных земель полно, расселить можно кого угодно. Там всегда рады новым жителям.

— Наверное, у них на то свои... хм... причины, — уклончиво ответил Гань Буго.

Что тут скажешь? Он давно заметил, что Сюэ Яньян и остальные девушки избегают разговоров о крупных базах. Даже вскользь эту тему никогда не поднимали. А поскольку они только-только начали уживаться вместе и притирались друг к другу, расспрашивать и лезть в душу он не решался.

— Кстати, о делах. Я нашёл тебе десятка полтора работяг для поля, — Шэньту Цян перевёл разговор в другое русло. — Все из одной уцелевшей деревни, землю знают как свои пять пальцев, с техникой на ты. Правда, у них семьи в Граде пристроены, так что насовсем они не переедут. Будут работать у тебя наездами: весной — на посевную, осенью — на сбор урожая. Зимой и в затяжные дожди уедут к себе, у них там дом.

Эти люди походили на перелётных птиц. К тому же они слишком дорожили домашним очагом, чтобы срываться с места и тащить близких в неизведанные края. В Граде за высокими каменными стенами они чувствовали себя в безопасности. А здесь, на хуторе, защищаться нечем.

— Отлично, — Гань Буго привередничать не стал. — Техники у меня в избытке, так что лопатами махать не придётся. С прополкой я и сам справлюсь, да и девчата наши подсобят. А вот на самую жатву крепкие мужские руки очень пригодятся. Если согласятся, платить буду подённо: за каждый рабочий день — двадцать цзиней зерна, три цзиня соли, два цзиня соевой пасты и цзинь вяленого мяса.

Плата по меркам постапокалипсиса была просто царской!

Шэньту Цян даже забеспокоился, как бы простодушного парня не обвели вокруг пальца:

— Пожалуй, ты переплачиваешь.

— Да брось, в самый раз, — отмахнулся Гань Буго. — Работа-то тяжёлая, на износ. Если мужики не будут нормально питаться, сорвут спины, и кому от этого лучше? Да и много ли они у меня пробудут? За копейки сейчас никто из безопасного города не поедет.

— Ладно. Но ты за ними приглядывай, чтобы не отлынивали, — Шэньту Цян всё ещё переживал, что мягкий характер Гань Буго выйдет тому боком. — Установи им чёткие сроки на каждый объём работы, а уж потом плати по тарифу.

— Да ладно тебе, люди ведь в первый раз приедут, присмотримся друг к другу, — беспечно улыбнулся Гань Буго. — Если кто вздумает юлить да хитрить, просто больше его не позову. В Граде Льда и Снега народу полно, замену найду быстро. С такими условиями за работу держаться надо, а коли начнут наглеть — сами виноваты.

Действительно, условия он предлагал великолепные. Если кому-то и этого покажется мало — что ж, жадность человеческая границ не знает, но потакать ей никто не станет.

— Твоя правда, — согласился Шэньту Цян. Будучи градоправителем, пусть и не вникающим в мелкие дразги, он прекрасно понимал цену вещам. Даже ему здешнее снабжение казалось роскошью, чего уж говорить об обычных работах. Если кто-то попробует сесть на шею Гань Буго, Шэньту Цян сам быстро наведёт порядок, без лишних расспросов.

— Тогда в следующий раз я привезу их на разведку, — Шэньту Цян мотнул головой в сторону раскинувшихся за окном угодьев. — Твои мутанты уже налились соком, со дня на день убирать пора. Работы будет непочатый край.

— О да, у меня тут целые плантации, лишние руки позарез нужны! — рассмеялся Гань Буго,

указывая на бескрайние поля, где высились раскидистые стебли гигантских мутировавших культур. — Урожай в этом году намечается знатный.

— Вижу, — сдержанно улыбнулся Шэньту Цян. — А себе-то сколько останется, когда со всеми расплатишься?

— Честно говоря, даже не считал. Но точно горы, — пожал плечами парень. — Нынешние мутировавшие растения дают урожай в десятки раз больше, чем до катастрофы. Земли у меня навалом, да и вредители обходят стороной...

Договорить он не успел. С улицы донёсся яростный, сотрясающий землю рык Сяо Бая:

— Р-р-а-а-у-у-х!

Гань Буго, вырастивший тигра с крошечного котёнка, мгновенно уловил в этом звуке смертельную угрозу и глухую злость. Зверь предупреждал о готовности напасть в любую секунду.

— Что там? — Шэньту Цян мгновенно подобрался, рука сама потянулась к оружию. Многолетняя привычка выживать в пустошах сработала автоматически.

— Кто-то пожаловал к нам. Идём быстрее, — Гань Буго на ходу запихнул в рот остатки ароматной дыни, отшвырнул хвостик и бросился к выходу.

Шэньту Цян не отставал ни на шаг.

Переполох услышали все обитатели усадьбы. Когда мужчины выбежали во двор, у ограды уже выстроились девчата из отряда капитанши Сюэ. Плечом к плечу со вздыбившим шерсть тигром они застыли в боевых стойках, готовые отразить нападение.

Вглядевшись в лесную опушку, Гань Буго невольно ахнул.

«И как их только занесло на территорию Сяо Бая?»

На поле нагло ломилось целое стадо мутировавших кабанов — не меньше трёх десятков голов. Впереди вышагивали огромные секачи, за ними семенил молодняк всех возрастов. Нынешние лесные свиньи раздавались вширь и ввысь до размеров доисторических слонов, а их закрученные жёлтые клыки выглядели устрашающе.

— Какая знатная добыча! — восхитился Шэньту Цян. — Шкура у них плотная, прочная. Мы такую используем для изоляции кабелей вместо дефицитной резины.

— Добычей они станут, только когда мы их уложим, — хмыкнул Гань Буго. — Но шкуры нам и правда пригодятся.

— Нас тут целая орава, неужто с кучкой свиней не справимся? — Шэньту Цян лишь пренебрежительно махнул рукой. Ему доводилось бывать в переделках и пострашнее, так что эти лесные гиганты его ни капли не пугали.

— Погодите палить! Вы же им всю кожу попортите, — остановил его Гань Буго. — Предоставьте это мне.

Он резко взмахнул рукой, и из-под земли с сухим треском вырвались сотни упругих зелёных плетей. Мутировавшие лианы стремительно опутали туши кабанов, лишая их возможности двигаться. Дикие мутанты-растения всегда таили в себе яд, но те, что подчинялись Гань Буго, отличались особой, смертоносной токсичностью. Острые шипы лиан впились в грубую кабанью шкуру, проникая в уши, пасти и глазницы зверей. Яд мгновенно парализовал их нервную систему.

Заметив, что хозяин усадьбы пошёл в наступление, остальные тоже не заставили себя ждать. Чтобы сберечь ценные шкуры, бойцы целились исключительно в уязвимые места — глаза и открытые пасти. Численное преимущество и слаженность действий сделали своё дело: стадо кабанов завалили за считанные минуты.

Гань Буго просиял от радости:

— Отлично сработали! Ну что, сегодня на ужин тушёная кабанина с картошечкой!

Свежее мясо мутировавшего зверя и отборный крупный картофель — от такого пиршества никто бы не отказался. Толпа дружно зашумела, принимаясь за работу. Гань Буго убрал лозы, и туши быстро перетащили к кухонному блоку, где умелые забойщики тут же пустили их под нож.

Ценные шкуры аккуратно сняли и убрали на склад, потроха пустили в дело, а мясо разделили на части. Кое-что пустили на засолку и копчение. Гань Буго повернулся к Шэньту Цяну:

— Заберёшь всё это с собой, когда поедешь в Град. Считаю моим скромным пожертвованием для сиротского приюта.

Столько провизии его маленькой общине было просто не осилить. А если забить припасами пространственный склад, эльф Кункун поднимет такой нудёж, что уши завянут.

— Спасибо тебе, — искренне поблагодарил Шэньту Цян. Он не брезговал мясом лесных мутантов — в сиротском приюте Града сытные обеды бывали нечасто. Такого запаса солонины и копчёностей ребятам хватит на добрые полмесяца. К тому же при готовке солёного мяса не

нужно тратить соль, что тоже немалая экономия.

— Да брось, пустяки, — улыбнулся Гань Буго. — На обратном пути ещё свежих овощей и фруктов наберём, тоже приюту передашь.

Уж если помогать, так от всей души.

— Договорились! — Шэньту Цян ломаться не стал. В конце концов, дары предназначались детям, и отказываться от них было бы глупо.

К вечеру в огромном котле уже булькало мясо целого кабана. В чистом виде пищу из диких мутантов употреблять не рекомендовалось из-за избытка хаотичной энергии, поэтому к ней щедро добавили мутировавший картофель. Перед самой подачей помощники повара высыпали в варево несколько тазов мелко нарубленного лука и кинзы. Зелень прекрасно нейтрализовала буйные флюиды зверя и помогала организму легче усвоить тяжёлую пищу.

На следующее утро Шэньту Цян с бойцами отбыл в Град, увозя с собой горы свежих овощей. Вскоре он вернулся, ведя за собой обещанных рабочих. Гань Буго озвучил свои условия, и все пятнадцать человек, не раздумывая, согласились ударить по рукам.

— Землю мы знаем, дело привычное. Раз пришла пора жатвы, мы готовы хоть сейчас приступить! — зашумели крестьяне. Работать они рвались с энтузиазмом: каждый лишний день на полях сулил весомую прибавку к семейному бюджету.

— Вот и ладно. Пойдёмте, покажу технику, — обрадовался Гань Буго.

Он повёл новоприбывших знакомиться со своим парком машин — комбайнами, молотилками и прочими агрегатами. Пара мужиков, понимавших в слесарном деле, тут же подтянули разболтавшиеся узлы и смазали механизмы. Первый день полностью ушёл на подготовку и отладку оборудования, а на следующее утро, едва взошло солнце, на полях закипела дружная работа.

Гань Буго попытался было впрячься в работу вместе со всеми, но рабочие его мягко отстранили:

— Господин Гань, вы нас наняли, платите щедро, так что позвольте нам самим спины гнуть. Вы здесь хозяин, ваше дело — отдыхать или приглядывать за нами.

— Ну что вы, зачем же приглядывать! — Гань Буго замахал руками. — У меня там... дела неотложные. Трудитесь спокойно, не буду мешать.

Он поспешил ретироваться, чувствуя себя крайне неловко. Роль строгого надсмотрщика давалась ему с огромным трудом.

Заметив, в каком смятении парень вернулся в дом, Шэньту Цян невольно напрягся, решив, что на полях стряслась беда. Узнав же истинную причину его поспешного бегства, градоправитель лишь добродушно усмехнулся:

— Они получают от тебя целое состояние по нынешним временам, так что в их интересах выложиться на полную. А то, что хозяин волнуется и проверяет работу — дело совершенно естественное.

— Ну уж нет, надзиратель из меня никудышный, — Гань Буго глянул на припекающее солнце. — Жарковато сегодня. Наверное, стоит отправить им на обед холодных арбузов, а к вечеру, когда спадёт зной, передать яблоч. Кстати, излишки зерна и овощей после жатвы тебе нужны?

— Ещё как! — Шэньту Цян кивнул без колебаний. — Заберу всё до последнего зернышка. В Граде сейчас с продовольствием туго, приходится постоянно отправлять охотничьи отряды во внешние земли, чтобы хоть как-то прокормить народ.

Гань Буго ненадолго задумался, прикидывая что-то в уме.

— Тогда не нужно никого отправлять на опасную охоту. Я выделю Граду триста тысяч цзиней зерна, двести тысяч цзиней мяса и сто тысяч цзиней соли. Ещё подкину чая — зелёного, красного, пуэра и цветочного, каждого сорта по десять тысяч цзиней. Да вдобавок сушёных овощей и сухофруктов отсыплю тысяч сто.

— Что? — Шэньту Цян опешил, округлив глаза от изумления. — Столько припасов?!

Он знал, что Гань Буго парень зажиточный, но подобных масштабов щедрости никак не ожидал.

— За прошедшие годы у меня скопилось немало богатств, — Гань Буго заговорщически понизил голос, облизнув губы. — Сам видишь, я живу один, мне столько в жизни не съесть. У меня ведь и деревянная магия есть, и пространственная... Всё невостребованное я сразу убирал в хранилище, вот горы добра и выросли. Мы ведь собирались разведать заброшенный город? Пока все заняты жатвой, давай тихонько ускользнём туда на пару дней? Как вернёмся, тут и полевые работы завершатся. Ты не переживай, у меня в закромах столько всего припрятано — вовек не перетаскать.

Рассказывая о своих богатствах, Гань Буго смешно озирался по сторонам, точь-в-точь как запасливый хомяк, хвастающийся перед гостем полной кладовой.

Шэньту Цяну его повадки показались до безумия милыми. Он мягко улыбнулся и, подыгрывая, тоже перешёл на заговорщический полусёпот:

— Идёт. Под шумок вполне можно сделать вылазку.

Вокруг них не было ни души, но они продолжали шептаться, словно подпольщики на тайной явке. В этой таинственности сквозила какая-то особенная, едва уловимая теплота.

— Вот именно! Главное — обернуться побыстрее, — закивал Гань Буго.

Он давно планировал этот поход в руины именно на период всеобщей жатвы. Когда уборочная кампания закончится, у других выживших появится свободное время, и тогда в мёртвых городах велик риск натолкнуться на чужие поисковые отряды. Столкновения никому не нужны.

— Резонно, — согласился Шэньту Цян. — Я всё подготочу. В следующий мой приезд сразу и выдвинемся.

— Отлично. Я готов в любой момент, — подтвердил парень.

Все его главные сокровища надёжно покоились в Пространстве Всеобщего Жизнерождения, так что собирать дорожные сумки ему не требовалось. Оставалось лишь дожидаться отправления.

Перед отъездом Гань Буго снова заставил Шэньту Цяна загрузить повозки зерном под завязку. Градоправитель лишь сокрушённо покачал головой:

— Ну куда столько? Каждый раз уезжаю от тебя гружёный по самые уши...

Ему казалось неловким постоянно принимать такие щедрые дары. Негоже обирать одного и того же человека, пусть даже тот делится от чистого сердца.

— Спокойно, это для твоих людей. Пусть знают, что ты не просто так со мной возишься, а за хорошую плату. Считай это честными подъёмными за услуги проводника, — Гань Буго весело подмигнул собеседнику.

Он всегда находил благовидный предлог, чтобы снабдить Шэньту Цяна провизией, хотя другим никогда ничего не доказывал и оправданий не искал. К тому же предстоящий поход мог затянуться на неделю, а то и на две. Охотничьи отряды Града на это время останутся без своего предводителя, так что солидный запас провизии дома точно лишним не будет.